

Наньгун Юйлян сидел на императорском троне, его ладони были влажными от холодного пота. Впервые он стал свидетелем столь ожесточенных споров при дворе.

— Это дело... — Наньгун Юйлян, собравшись с духом, нарушил тишину в зале. — Что же на самом деле произошло?

Произнося эти слова, он украдкой бросил взгляд на князя Цзинь, который сидел рядом.

— Ваше Величество, вдовствующая императрица, — вышел вперёд Сюй Хань. — Слова генерала Столичного лагеря — чистейшая ложь. Я считаю, что это намеренная попытка разлучить Ваше Величество с его кровными родственниками. Я предлагаю строго наказать генерала Столичного лагеря, чтобы преподать урок другим.

— Ваше Превосходительство, вы ошибаетесь, — наконец заговорил Цинь Юй, подняв брови. — Если следовать вашей логике, то показания Цзяна Шэна — это всего лишь слухи и односторонние заявления. Я считаю, что, поскольку мы не можем прийти к определённом выводу, лучше передать это дело в Судебное управление для тщательного расследования. От князей до простолудинов — все, кто замешан в сговоре с Чжао, должны быть наказаны без снисхождения.

Наказать всех? Наньгун Юйлян внутренне вздрогнул. Если дело действительно расширится, князь Цзинь может втянуть в него кого угодно, включая его старшего брата.

— Это может быть... — начал Наньгун Юйлян.

— Ваше Величество, — Цинь Юй намеренно сделал акцент на этих словах, встал и прервал речь Наньгун Юйляна, слегка склонив голову в знак уважения. — В этом деле я расхожусь во мнении с Великим наставником Ваном и канцлером Сюем. К тому же Судебное управление ещё не завершило расследование. Когда всё будет выяснено, мы обсудим это и представим Вашему Величеству доклад, чтобы вы не беспокоились.

Наньгун Юйлян сжал подлокотник трона, глядя на зал, где царил тишина. Ван Цяньхэ, наблюдая за его выражением лица, затем взглянул на князя Цзинь и незаметно нахмурился.

Утренний двор завершился, но дело так и осталось нерешённым, и ситуация, похоже, только усугублялась. Все придворные, покидая зал, чувствовали тревогу. Борьба между канцлером и князем Цзинь могла легко затронуть их самих.

****Резиденция князя Цзинь****

— Ваше Высочество, вы действительно собираетесь казнить князя Наньдина? — спросил Чжао Чжипин.

Цинь Юй, сидя на кушетке, потер виски и посмотрел на Чжао Чжипина.

— Это не я хочу его убить.

Смерть Цинь Чэня нужна Янь Шицзюню и Юйляну. Янь Шицзюнь боится, что я возьму власть, а Юйлян... беспокоится за малолетнего императора. У них есть общее — они не доверяют князю Цзинь.

Чжао Чжипин понял. Внезапно он вспомнил прошлые отношения князя Цзинь и вдовствующей императрицы, и в его сердце зародилась тревога. Нахмурившись, он спросил:

— Ваше Высочество, вы собираетесь казнить князя Наньдина ради вдовствующей императрицы?

Цинь Юй поднял на него взгляд. Чжао Чжипин беспокоился, и он это понимал. Внезапно он почувствовал усталость и уже собирался ответить, как вдруг вошёл Сяо Фу-цзы.

— Ваше Высочество, Великий наставник Ван просит аудиенции.

— Вот и пришёл проситель. Убить сына покойного императора не так-то просто!

Цинь Юй махнул рукой, давая знак впустить гостя.

Чжао Чжипин вышел, чувствуя некоторое облегчение. Если сейчас действительно казнить Цинь Чэня, князь Цзинь получит клеймо убийцы сына покойного императора. Хотя его цель — возвести князя Цзинь на трон, сейчас это невозможно!

Князь У находится за границей, а князь Чжао — рядом. В данный момент князь Цзинь не должен переходить границы, а, напротив, должен быть смиренным, чтобы не дать повода для раздора при дворе и князю У.

На самом деле, с тех пор как князь Цзинь вернулся в столицу, Чжао Чжипин чувствовал беспокойство, опасаясь, что князь Цзинь и вдовствующая императрица... Однако за последние несколько месяцев князь Цзинь вёл себя очень мудро, не проявляя никаких признаков старой привязанности.

Но он всё ещё беспокоился, потому что безумие князя Цзинь в прошлом было слишком ярким, чтобы забыть.

****Цветочный зал****

Цинь Юй и Ван Цяньхэ сели. Великий наставник, глядя на князя Цзинь, не мог сдержать вздоха.

— Ваше Высочество, остановитесь!

Он действительно не мог смотреть, как убивают сына покойного императора. Это противоречит заветам покойного императора.

— Учитель, — Цинь Юй улыбнулся с лёгкой досадой. — Это не я не хочу остановиться, просто... меня слишком сильно подталкивают.

— Кто в этом мире осмелится подталкивать вас, Ваше Высочество?

— Учитель сам понимает, кто это.

Великий наставник Ван снова вздохнул и посмотрел на него.

— Канцлер Сюй беспокоится за Императорский двор, Ваше Высочество это понимает.

— А разве вы не беспокоитесь за князя У и князя Чжао?

Ван Цяньхэ слегка замялся. Цинь Юй посмотрел на него, его голос был тихим и размеренным.

— Учитель должен понимать, что сейчас внешние угрозы важнее внутренних. Царство У

кажется спокойным, но на самом деле оно копит силы, ожидая изменений при дворе. Если я окажусь в затруднительном положении, они нападут на север. Царство Чжао ждёт именно этого момента. Если при дворе не будет стабильности, как я смогу спокойно вести войска в поход?

Ван Цяньхэ задумался, затем серьёзно посмотрел на князя Цзинь.

— Я могу гарантировать, что, пока войска в походе, тыл останется стабильным.

— Как учитель может это гарантировать? — без эмоций спросил Цинь Юй.

— Если войска отправятся в поход, я подам доклад о переводе маркиза Вэня за пределы столицы, чтобы он не мешал вам. Что касается канцлера Сюя, я смогу его успокоить.

Цинь Юй смотрел на него, не говоря ни слова. Выражение лица Великого наставника Вана было искренним, но его слова были неполными.

— Учитель, а как насчёт вдовствующей императрицы? — неподвижно спросил Цинь Юй.

Ван Цяньхэ застыл, его усы слегка дрогнули.

— Что вы имеете в виду, Ваше Высочество?

— Женщинам запрещено вмешиваться в политику!

Ван Цяньхэ промолчал. Он не был уверен, правильно ли это, и не понимал истинных намерений князя Цзинь.

— Учитель, — Цинь Юй понимал его сомнения, но не стал объяснять, а сказал:

— Вы должны понимать, что Янь Шицзюнь может сеять смуту только благодаря чьей-то поддержке. Просто удалить маркиза Вэня недостаточно, чтобы я чувствовал себя спокойно.

В комнате воцарилась долгая тишина, прежде чем Ван Цяньхэ заговорил:

— Как же завершится дело о сговоре с Чжао?

Хотя он не дал прямого согласия, сам факт того, что Ван Цяньхэ перевёл разговор на дело о сговоре с Чжао, говорил о его молчаливом согласии. Цинь Юй не стал давить.

— Сяо! — ответил Цинь Юй.

Ван Цяньхэ слегка побледнел.

— Неужели это необходимо?

— Сейчас, если никто не понесёт наказания, успокоить людей не удастся. Семья Сяо возьмёт вину на себя, что успокоит столичную знать и двор, а также спасёт князя Наньдина, — спокойно сказал Цинь Юй.

После этих слов лицо Ван Цяньхэ несколько раз изменилось, и, наконец, он кивнул, не сказав ни слова, и покинул резиденцию.

— Преданный и честный министр! — тихо произнёс Цинь Юй, оставшись один в комнате.

****Ночь****

Ван Цяньхэ стоял у окна, не чувствуя сонливости. Он опасался князя Цзинь и понимал, что тот представляет угрозу для императора, но при дворе не было других достойных кандидатов.

После того как князь Цзинь покинул двор, Янь Шицзюнь несколько раз пытался действовать против царства Цзинь, но безуспешно и в итоге оказался в проигрыше. Ван Цяньхэ понимал, что между Янь Шицзюнем и князем Цзинь была вражда, и именно поэтому он так поступал.

Ван Цяньхэ всегда был против таких действий. Как министр, он не мог ставить личные разногласия выше интересов государства. За годы службы он глубоко осознал, что является душой страны и династии, и считал, что царство Цзинь можно оставить в покое, и со временем оно само распадётся.

Двор больше не предпринимал действий против царства Цзинь, отчасти потому, что император Сюань прислушался к его совету, но судьба распорядилась иначе!

Внезапная смерть императора Сюань разрушила все планы. Если бы император Сюань прожил ещё пять лет, царство Цзинь бы пало, и двор смог бы подчинить армию Северной границы и северные земли Цзинь. Тогда, с такими генералами, как Сюй Сюэхэ и Хэ Тяо, можно было бы покорить царства У и Чжао, и империя была бы объединена.

Но император Сюань умер, оставив малолетнего императора на руках. Старые министры, знатные семьи и генералы не станут подчиняться ребёнку. Среди членов императорской семьи только князь Цзинь, младший брат императора Сюань, обладал авторитетом, способным внушить уважение, и имел право на регентство.

Но именно этот князь Цзинь был человеком, подобным тигру и волку, и его присутствие внушало страх. Это было беспокойство всего двора, всех старых министров.

Ван Цяньхэ простоял у окна большую часть ночи, но так и не нашёл решения. Он лишь глубоко вздохнул, сменил одежду и приготовился к утреннему двору.

Утренний двор снова был наполнен спорами. После его завершения все вышли из зала, чувствуя усталость. У ворот дворца Великий наставник остановил Сюй Ханя.

— Великий наставник, — Сюй Хань почтительно поклонился.

— Канцлер, пройдёмте в повозку, нам нужно поговорить.

Сюй Хань немного замешкался, затем кивнул и последовал за Ван Цяньхэ. Повозка медленно тронулась, и Ван Цяньхэ, поглаживая бороду, заговорил.

— Это нельзя продолжать, иначе двор распадётся.

— Великий наставник, — на лице Сюй Ханя появилась тень сомнения. — Вы должны понимать, что я беспокоюсь за двор. Если князь Цзинь действительно завоюет поддержку...

— Жунцянь! — Ван Цяньхэ назвал его по имени, говоря искренне. — Мы с вами служили покойному императору много лет, и я прекрасно понимаю ваши чувства. Но, расширяя это дело, князь Цзинь просто ищет компромисс. Если вы будете настаивать на уничтожении столичной знати, князь Наньдин тоже погибнет.

Сюй Хань промолчал. Ван Цяньхэ служил покойному императору с его детства и был самым старшим среди старых министров. Великий наставник сказал всё, что мог, и Сюй Хань не знал, как ответить, но в глубине души он не хотел соглашаться.

<http://bllate.org/book/16170/1452540>